

### \*\*\*Глава 1\*\*\*

Ночь стояла непроглядно черная.

Сюй Шуанцы едва притащил ноги домой. После двух суток непрерывного аврала в офисе сердце заходило в рваном, бешено колотящемся ритме. Казалось, жизнь теплилась в нем лишь чудом, а душа уже отделилась от тела и еле плелась следом.

За окном лютовал осенний ветер, с маху швыряя в стекла холодные, звонкие капли дождя.

Сбросив на ходу куртку и подхватив пижаму, Сюй Шуанцы прошмыгнул в ванную. Горячий пар мгновенно затянул зеркало белесой пеленой, сквозь которую лишь туманно угадывался силуэт юноши — болезненно бледного, сошедшего с лица от усталости.

Вымывшись практически вслепую и едва подсушив волосы полотенцем, он добрался до кровати и нырнул под одеяло.

Последней вспыхнувшей в угасающем сознании мыслью было: еще минута без сна — и сердце просто остановится.

За окном грохотал ливень. Ветер завывал все свирепей, а потом темное небо расколола ослепительная молния, перерезавшая небесный свод надвое.

\*\*\*

Земли Золотого Континента.

Древние исполинские деревья подпирали кронами небеса, смыкаясь в сплошную, не пропускающую света тень. Приближалась зима: буйная зелень в лесу увядала, и земля укрылась пышным ковром из пожухлой листвы.

Из чащи бесшумно вынырнул Цин.

Он принадлежал к Племени Тигров. В зверином облике он был величествен и огромен — плечи вздымались в рост взрослого мужчины. Густая жесткая шерсть ослепляла белизной, и лишь по задним лапам сбегали бледные серые полосы.

Замрев, тигр вгляделся в одну точку.

Мягкие подушечки лап едва слышно приминали сухую листву. Посомневавшись мгновение, Цин хлестнул хвостом по боку и двинулся на запах.

В густом подлеске лежал оборотень.

Одет он был чудно: ни единой звериной шкуры, а руки и ноги сплошь облежала странная ткань. Открытые участки кожи поражали нездоровой белизною. Выпирающая тонкая косточка на запястье, уткнувшемся в листья, сбилась до красноты.

Цин подошел ближе, заслонив незнакомца своей громоздкой тенью.

Присмотревшись, ослепительно-синие, ледяные глаза тигра сузились.

Субоборотень?

Осенний дождь пришел внезапно, припустив крупными, словно оборванная нить бус, каплями. Пронизывающая сырость въелась в ткань, и Сюй Шуанцы беспокойно зябко сжался в комок.

Цин досадно глухо ударил хвостом по земле.

Морока.

\*\*\*

Глубоко в складках горного кряжа, где переплетались стволы вековых деревьев, у подножия утеса скрывался естественный грот.

Из леса вынырнул высокий, могучий мужчина.

Он нес на руках незнакомца, посматривая на него с некоторым замешательством. Темная шелковистая прядь с его плеча соскользнула вниз, едва задев бледное, бескровное лицо субоборотня. Ощувив ледяную каплю, сорвавшуюся с волос спасителя, тот вздрогнул и подсознательно покрепче прижался к его широкой груди. Цин на миг одеревенел.

Переведя дыхание, он шагнул в полумрак пещеры.

\*\*\*

Сюй Шуанцы проспал беспробудно, потеряв счет времени.

Выходя из забытья, он первым делом, еще не открыв глаз, приложил ладонь к груди.

Слава богу, стучит. Живой.

Но тыльная сторона кисти тут же наткнулась на нечто мягкое и пушистое. Сюй Шуанцы нахмурился. Откуда у него на кровати шерсть?

Веки затрепетали, и он резко распахнул глаза.

Перед ним возвышался шероховатый каменный свод. Под боком шуршал толстый слой сухой травы, а пальцы, как оказалось, сжимали густой ворс огромной шкуры золотисто-красного зверя.

Сюй Шуанцы рывком сел, дико озираясь.

Однако от резкого движения голова пошла кругом, в глазах потемнело, и он снова тяжело ткнулся руками в подстилку.

Цин лежал у самого входа в пещеру, положив голову на массивные передние лапы. При звуках возившегося гостя его чуткое ухо слегка дернулось.

Преодолевая тошноту и головокружение, Сюй Шуанцы сжал в кулаках сухие стебли и перевел взгляд к выходу.

У входа лежал гигантский, хищный... Серебряный Тигр!

Сюй Шуанцы застыл, неверующе моргая.

Сон?

Дрожащими пальцами он уцепил себя за бедро и изо всех сил щипнул.

— Ох... Больно!

Цин чуть приоткрыл ледяной синий глаз, скользнул взглядом по куче сочных плодов и сырого мяса, оставленных подле подстилки, и вновь погрузился в дрему.

«Этот субоборотень не просто до крайности тощ и хиден, так у него еще и с головой, похоже, не все в порядке. До зимы точно не протянет. Что ж, пока тот не испустит дух, бросать его без еды не стоит».

Сюй Шуанцы и понятия не имел, о чем размышляет гигантский хищник. Но жесткая реальность обрушилась на него, и сердце вновь забилось в паническом, рваном ритме.

Испугавшись, что на этот раз сердце точно не выдержит, он судорожно прижал руку к груди и

с головой зарылся в шкуру. Накрывшись сверху, он оставил лишь крошечную щелочку, чтобы украдкой вести наблюдение.

Грот был абсолютно голым. Единственным доминирующим объектом оставался зверь у входа.

Белоснежная шерсть, широкие мягкие лапы... Ворс выглядел тусклым, местами сбившимся и запятнанным засохшей кровью. Сразу видно, жизнь у хозяина не из легких.

Сюй Шуанцы замороженно разглядывал хищника, как вдруг их взгляды пересеклись. На него уставились два льдисто-синих глаза.

Вскрикнув про себя, Сюй Шуанцы тут же плотно сжал края шкуры.

Цин неторопливо метнул хвост по земле.

Трус.

\*\*\*

Перед сном он четко помнил, что находился у себя дома и наглухо запер дверь. Квартира располагалась на верхнем этаже, вору не забраться. Да и кому вздумается в здравом уме тащить спящего человека из мегаполиса в первобытный лес?

Если все разумное отпадало, оставался единственный безумный вариант.

Он попал. Попал в иной мир.

Осознание этой мысли больно стегнуло по натянутым нервам — Сюй Шуанцы едва снова не поплыл. Он судорожно щипал себя за руки, пытаясь мысленно успокоить:

«Подумаешь, экая невидаль! Зато жив остался, считай — в плюсе!»

Сжавшись в калачик в полумраке, он пролежал так целый час, переваривая положение и прислушиваясь.

Пальцы методично поглаживали ворс. Шкура была снята профессионально, целиком — дикий зверь на такое не способен. Значит, где-то поблизости есть разумные существа. Тигр лежал спокойно, не проявляя агрессии. Может, он домашний?

А может...

Сюй Шуанцы судорожно сжал шкуру.

Может, хозяин давно бросил этот грот, и его занял хищник? А он сам очутился здесь прямо в качестве свежего консервированного пайка?

Он глубоко вдохнул, отгоняя жуть. Опустив руку, нащупал собственную пижаму. Все та же, в которой ложился спать. Уже благо: тело осталось родным.

Задыхаясь под тяжелым мехом, он чуть раздвинул край. Убедившись, что тигру на него плевать, Сюй Шуанцы сбросил с головы шкуру, перевернулся на спину и уставился в каменный потолок.

Уснуть бы — и проснуться дома...

Он плотнее укутался. Вспомнил дедушку с бабушкой, вырастивших его и рано ушедших из жизни. Вспомнил, что остался совсем один, без родни и друзей. Вспомнил про ипотечную квартиру, выплаченную лишь за два года. Вспомнил, как в двадцать шесть лет едва не...

Впрочем, не умер же.

Хотя радоваться рано, неизвестно, что ждет дальше. В голове царил полнейшая чехарда. Зажмуриться бы, открыть глаза — и пусть все окажется дурным сном.

Спустя какое-то время Сюй Шуанцы прижал ладонь к животу. Губы его побелели.

Голод. Мучительный, дикий голод!

Скрутило так, что перед глазами все поплыло. Ослабев, Сюй Шуанцы потерял ориентиры. Забыв о звере у входа, он шатко поднялся, пытаясь найти хоть какую-то еду.

Наткнувшись ногой на кучу плодов и парного мяса, сложенных на широком листе, он чуть не заплакал от облегчения. Ядовито ли это? Плевать. Не съест — помрет не от инфаркта, так от истощения.

Сюй Шуанцы, не раздумывая, схватил Красный Плод, наскоро вытер его о рукав и впился зубами.

Заглотив два плода подряд, он бессильно откинулся на шкуру.

Дикий фрукт оказался изумительно сладким, сочным, со свежим ягодным ароматом. По текстуре он напоминал томат — прекрасно утолял и жажду, и голод.

Сюй Шуанцы взял третий и начал медленно разжевывать.

Когда резь в желудке отступила, он прижался спиной к каменной стене и почувствовал, что весь покрылся холодным потом. Мокрая хлопковая пижама липла к телу, от любого сквозняка пробирал озноб.

Простой прием пищи отнял все силы. Опасаясь заболеть, он, не сводя косого взгляда с тигра, осторожно подтянул шкуру и завернулся в нее с головой.

Тепло постепенно вернулось.

Сюй Шуанцы откинул голову на камень. Крупный зверь у входа даже не шелохнулся. Он выглядел подчеркнуто равнодушным, с закрытыми глазами не обращая на гостя ни малейшего внимания.

Это немного успокоило.

Перед ним лежала горка Красных Плодов и россыпь мяса. Плодов оставалось больше десятка — ярко-красные, с бугристой кожицей, но вкусные. А мясо выглядело совершенно свежим — алое, аккуратно очищенное от кожи, с капельками темной крови.

Раньше он не обратил внимания на эти припасы, а теперь окончательно убедился: у пещеры есть хозяин. И этот хозяин позаботился о нем, оставив еду.

От этой мысли отлегло от сердца.

Сытый, Сюй Шуанцы свернулся на подстилке из сухой травы, укрылся с головой тяжелым мехом и вскоре снова погрузился в тяжелую дремоту.

\*\*\*

Шуршание стихло, сменившись ровным, тихим дыханием.

Цин лениво скользнул взглядом по оставленным припасам.

Съел всего три Красных Плода, а к мясу даже не притронулся. С таким скудным аппетитом ему не выжить.

Земли Золотого Континента изобилием не отличались, а аппетит у оборотней всегда был отменный. В преддверии Сезона Снегов добывать пропитание становилось все труднее. Без защиты и поддержки племени слабые субоборотни, детеныши и старики были обречены. А этот

найденых вдобавок выглядел совершенно больным.

Цин был всего лишь бродячим оборотнем. Ему и самому еле удавалось перетянуть зиму, а притащить субоборотня в свое логовище его заставила лишь минутная жалость. Выходить бедолагу он не сможет, да и Жреца для лечения позвать некуда. Единственное, что в его силах, — давать еду, пока тот еще дышит. А когда преставится — вырыть яму и похоронить.

Забивать голову лишними заботами Цин не намеревался. Убедившись, что гость уснул и не представляет опасности, он бесшумно поднялся и выскользнул наружу. Нужно было подстрелить хоть какую-то дичь.

Его охотничьи угодья располагались на востоке Золотого Континента, среди бескрайних гор. Хребет Божественного Зверя, протянувшийся с севера на юг, отрезал Восточные Земли от Центральных и Западных. Восток считался самым суровым и бедным краем, тогда как за Хребтом Божественного Зверя раскинулись благодатные земли, где селились великие племена.

Именно оттуда Цина когда-то и изгнали.

С тех пор он скитался в одиночку вот уже больше десяти лет и до тонкостей знал, как пережить лютый Сезон Снегов.

\*\*\*

Когда Сюй Шуанцы снова открыл глаза, на мир уже опустилась тьма.

Ночью температура резко упала, и одной шкуры оказалось явно недостаточно. Поведя плечами, он сел, плотнее поджимая ноги. Стоило холодному сквозняку коснуться босых ступней, как по коже побежали мурашки.

До чего же студено!

Вокруг царил непроглядная темень. Вход в грот казался зияющей пастью огромного монстра. Сюй Шуанцы отодвинулся глубже, пока не уперся лопатками в сухой камень — только тогда нервное напряжение чуть отпустило.

Когда глаза немного привыкли к мраку, у выхода прорисовался знакомый силуэт.

Большой Кот.

Сюй Шуанцы взгляделся в темноту, ища кучку еды на подстилке. Ничего не изменилось. Таинственный хозяин пещеры так и не появился.

Шурша в полумраке, Сюй Шуанцы нащупал один плод и стал тихо пожевывать.

Чуткие уши Цина дернулись. Ест — значит, протянет еще пару дней.

Он разомкнул веки.

Сюй Шуанцы поднял голову и буквально обомлел: прямо на него из тьмы уставились два фосфорицирующих ледяных диска. Рука дрогнула, горло перехватило, и он застыл с набитым ртом, боясь даже сглотнуть.

Оборотни прекрасно видели в темноте. Цин отчетливо разглядел, как субоборотень вздрогнул и вжался в угол. Маленькое бледное лицо почти скрылось под шкурой, круглые от ужаса глаза испуганно следили за ним, а одна рука судорожно сжимала укушенный плод.

Цин лениво вильнул хвостом, опустил взгляд и медленно поднялся.

В темноте Сюй Шуанцы увидел лишь, как пришли в движение два светящихся огонька.

Кот встал.

В габаритах он превосходил любого амурского тигра из зоопарка — такая машина могла перекусить человека пополам в одно мгновение.

Сюй Шуанцы изо всех сил вжался в каменную стену, затаив дыхание.

Однако зверь просто вышел из пещеры.

Не... не стал его есть?

Но расслабляться было рано. Вскоре в проеме снова возник огромный силуэт. Хищник что-то волок за собой, приближаясь к его лежке.

Сюй Шуанцы явственно уловил густой запах крови. Он слышал мягкий шорох сухих травинок под тяжелыми подушечками лап, видел обнажившиеся в оскале длинные клыки... С которых, казалось, еще капала свежая юшка!

От дикого ужаса тело отказало. Он хотел закричать, позвать на помощь, но горло будто зацементировало.

«Спасите!..»



Шелк!

На ноги опустилось что-то мягкое и тяжелое.

Сюй Шуанцы вздрогнул. В нахлынувшей полуспячке до носа донесся запах зачерствевшей шерсти с легкой примесью луговых трав.

Хвост Цина на мгновение замер. Чуть изогнув кончик, зверь развернулся и так же бесшумно проследовал обратно к выходу, улегшись на прежнее место.

Плод с глухим стуком вывалился из ослабевших пальцев.

Сюй Шуанцы обессиленно откинулся на подстилку. Сердце колотилось в самые виски, он судорожно ловил ртом воздух, сжимая грудь. Лишь сейчас до него дошло, что все это время он просто не дышал от страха.

Он был на грани.

«Совсем плох, — подумал Цин. — Опять приступы».

Прошло немало времени, прежде чем Сюй Шуанцы пришел в себя. Осторожно пошарив руками по сухой траве, он нащупал новые шкуры. На ощупь точно такие же, как та, что укрывала его раньше.

Так зверь принес их только что?

Поглядывая на неподвижную тушу у выхода, Сюй Шуанцы ощутил, как в голове зарождается совершенно дикая, абсурдная мысль:

«А не сидит ли в этой туше такой же попаданец?..»

Какой нормальный дикий тигр станет заботливо притаскивать укрывашки замерзающему человеку?

С этой мыслью Сюй Шуанцы, стараясь не производить ни звука, бережно расправил принесенный мех.

Зверь притащил сразу две шкуры. Одну Сюй Шуанцы подостлал снизу, второй укрылся вместе с прежней.

Завернувшись в двойное тепло, он прислонился спиной к каменной толще и до самого рассвета

не спускал глаз с темнеющего у входа силуэта.

<http://bllate.org/book/20124/1992989>